

ИЗ ИСТОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2026-1-80-98

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ: «НОВЫЙ БЫТ» И СОВЕТСКАЯ ЖИЛИЩНАЯ КООПЕРАЦИЯ (1924–1937)

Хорошева А.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
khoroshevaa@yandex.ru

Червяков Р.Ю.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
tcherviakov.ruslan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль советской жилищной кооперации в реализации политики культурной революции через проведение мероприятий по насаждению «нового быта». Актуальность темы исследования заключается в необходимости расширения традиционного понимания реализации государственной политики в Советском Союзе только усилиями партийно-государственного аппарата, поскольку общественные институты играли в этом процессе не меньшую роль. Опираясь на методологию социальной истории, авторы анализируют значительный массив источников, включающий делопроизводственные материалы центральных органов управления жилищно-кооперативным движением Всесоюзного совета жилищной кооперации и Центрожилсоюза РСФСР — и низовых кооперативных организаций, нормативно-правовые акты, теоретические работы руководителей РКП(б) — ВКП(б), материалы центральной и отраслевой периодической печати и произведения художественной литературы. На их основе делается вывод о том, что жилищная кооперация не смогла выступить в роли эффективного проводника политики «нового быта», что было связано в основном со слабостью материальной базы кооперативной сети. В то же время отмечается, что в отдельных случаях были достигнуты серьезные успехи, кото-

---

© Хорошева А.В., Червяков Р.Ю., 2026

рые, однако, не влияли на общее положение дел по всей системе в целом. Неэффективность жилищной кооперации как инструмента реализации государственной политики, в конечном счете, стала одной из причин ее ликвидации в 1937 г.

Ключевые слова: жилищная кооперация, «новый быт», «новый человек», культурная революция, государственная политика.

Для цитирования: Хорошева А.В., Червяков Р.Ю. Культурная революция: «новый быт» и советская жилищная кооперация (1924–1937) // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2026. Т. 23. № 1. С. 80–98.

Дата поступления в редакцию: 11.09.2025

THE CULTURAL REVOLUTION: THE “NEW WAY OF LIFE” AND SOVIET HOUSING COOPERATION (1924–1937)

Khorosheva A.V.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Khoroshevaa@yandex.ru

Chervyakov R.Y.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Tcherviakov.ruslan@yandex.ru

Abstract. The article examines the role of Soviet housing cooperation in implementing the cultural revolution policy through measures to create a “new life”. The relevance of this research lies in the need to expand the traditional understanding of state policy in the Soviet Union, which was only achieved through the efforts of the party apparatus, but also through public institutions. Based on social history methodology, the authors analyzed a significant number of sources, including official materials from the All-Union Housing Cooperative Council, the Central Housing Union of the RSFSR, grassroots cooperative organizations, legal regulations, and theoretical works by RCP(B) — VKP(B) leaders, as well as central and branch periodicals and fictional works. Based on the above, it can be concluded that the housing cooperative did not effectively advocate for the “new life” policy. This was primarily due to the lack of a strong material base for the cooperative network. Despite some successes, they did not significantly impact the overall situation within the system. Ultimately, the inability of housing cooperatives to effectively implement government policy led to their dissolution in 1937.

Key words: housing cooperation, “new life”, “new people”, cultural revolution, government policy.

For citation: *Khorosheva A. V., Chervyakov R. Y.* The Cultural Revolution: the “new way of life” and Soviet housing cooperation (1924–1937) // *Lomonosov Public Administration Journal. Series 21. 2026. Vol. 23. № 1.* P. 80–98.

Received: 11.09.2025

Введение

Первые послереволюционные десятилетия в истории Советского государства стали временем коренных преобразований, нацеленных на построение социализма. Одним из важнейших фронтов построения социалистического общества признавалась сфера культуры. В.И. Ленин еще в 1918 г. пришел к выводу, что без повышения культурного уровня широких народных масс невозможно достичь более высоких форм общественной организации, т.е. в конечном счете — построения коммунистического общества¹. Продолжая эти размышления в 1923 г., он уточнил, что для успешного подъема «цивилизованности» народа «нужен целый переворот, целая полоса культурного развития»². Ссылаясь на авторитет Ленина, первый нарком просвещения А.В. Луначарский заявлял, что политическая революция может пройти за несколько дней, а хозяйственная революция требует многих лет³. И, как писал руководитель Наркомпроса, «в переводе на светлые разумные рельсы того, что называется частной жизнью и заключается последняя цель революции»⁴. Таким образом, окончательным гарантом успеха социалистической революции должно было стать преобразование образа жизни отдельно взятого человека посредством революции культурной.

В советский период исследователи феномена культурной революции уделяли наибольшее внимание вопросам распространения грамотности среди широких народных масс и проблемам организации общедоступного образования⁵. Несмотря на важность

---

¹ Ленин В.И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности // Полн. собр. соч. Т. 36. М.: Политиздат, 1969. С. 306.

² Ленин В.И. О кооперации // Там же. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. С. 372.

³ Луначарский А.В. О быте. Л.: Госиздат, 1927. С. 7.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1985; Советская культура

этих вопросов, они в полной мере не исчерпывали содержание данного феномена. С середины 1990-х гг. историографическая ситуация начала меняться, динамично стала изучаться повседневная жизнь советских людей 1920–1930-х гг.⁶, в том числе вопросы «нового быта»⁷, стали прослеживаться связи между культурной революцией и, например, развитием спорта⁸. Однако до сих пор в исследованиях наблюдается определенный дисбаланс. Так, фокус внимания историков в первую очередь обращается на власть как главный актор «революционного насилия», в то время как общество и — что более важно — отдельные общественные институты и объединения и их роль в реализации этой политики до сих пор изучены недостаточно.

В частности, малоизученной остается роль и значение советской жилищной кооперации в укоренении нового бытового уклада в советских городах. В историографии этот вопрос не получил систематического освещения⁹. Наиболее концептуальной попыткой раскрытия роли жилищной кооперации в изменении быта советских людей является исследование М.Г. Мееровича, в котором автор приходит к выводу о решающей роли жилищных кооперативов в формировании советских «трудо-бытовых коллективов», в которых личностное начало эффективно подавлялось совместным проживанием представителей одного трудового коллектива¹⁰. Схожие соображения в своих работах высказывает

в реконструктивный период 1928–1941 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1988 и др.

⁶ *Исаев В.И.* Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920–1930-е гг. Новосибирск: Параллель, 2008; *Руга В.Э., Кокорев А.О.* Москва НЭПовская: очерки городского быта. М., Владимир: АСТ, 2011; *Хатанзейская Е.В.* Советский город в экстремальной повседневности: Архангельск в эпоху индустриализации и Второй мировой войны 1929–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2021 и др.

⁷ См.: *Рогожкин Д.А.* Бытовые изменения в жизни губернского города в период НЭПа (по материалам Рязани) // Российский научный журнал: история, педагогика, психология, филология, право. 2013. № 3(34). С. 54–58; *Хорошева А.В.* «Новый быт» и советское общество в 1920-е гг. // Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. СПб.: Алетей, 2022. С. 377–394 и др.

⁸ *Хорошева А.В.* «В здоровом теле — здоровый дух!». Концепция естественного оздоровления населения Н.А. Семашко и культурная революция // Российская история. 2022. № 2. С. 145–155.

⁹ Об историографии вопроса подр. см.: Червяков Р.Ю. Жилищная кооперация СССР: пути изучения // Вестник Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки, 2023. Т. 17. № 1 (63). С. 50–57.

¹⁰ *Меерович М.Г.* Наказание жилищем: Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: РОССПЭН, 2008. С. 242.

Н.Б. Лебина¹¹. Однако этот категоричный вывод, опирающийся в первую очередь на высказывания партийных идеологов, нуждается в более веских обоснованиях. Расширение источниковой базы, прежде всего использование материалов о деятельности низовых жилищно-кооперативных ячеек, позволяет по-иному посмотреть на этот процесс.

Целью настоящей статьи является определение роли и значения советской жилищной кооперации в формировании «нового быта» советских людей и, как следствие, обозначение ее вклада в проведение культурной революции. Являясь вплоть до конца 1920-х гг. относительно автономным институтом, жилищная кооперация могла выступать своеобразной законодательницей мод в деле преобразования быта. К тому же на протяжении всего периода своего существования (т.е. вплоть до 1937 г.) она обладала подконтрольными ей жилищно-кооперативными ячейками и, в отличие от, например, комсомола или профсоюзов, могла оказывать на них непосредственное влияние.

Культурная революция и «новый быт»: концепции и их содержание

Культурная революция, как и многие революционные процессы, имела немало теоретиков, выдвигавших собственные планы ее проведения. Свои концепции разрабатывали В.И. Ленин, А.В. Луначарский, А.А. Богданов, Н.А. Семашко, Л.Д. Троцкий и др. Анализируя их труды, можно заметить, что большевистское руководство не имело единого взгляда на цели и методы проведения культурной революции. В то же время разноречивость подходов не стала поводом для выработки консенсуса. Напротив, концепция культурной революции развивалась по восточному принципу «пусть расцветают сто цветов».

Прежде всего, что понималось под термином «культура», революционные преобразования в области которой требовалось провести? Это понятие трактовалось гораздо шире, чем просто «народное просвещение». Сам нарком Луначарский заявлял, что оно не умещается в рамки его ведомства, а объединяет целый комплекс общест-

---

¹¹ Лебина Н.Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991 гг. / 2-е изд. М.: «НЛО», 2023. С. 134–152; *Она же*. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю / 5-е изд. М.: «НЛО», 2024. С. 67–118.

венных явлений¹². Разъясняя учение Ленина о культуре, он указывал, что понятие «культура» включает в себя не только «чистые» формы — идеологию, философию, религию, науку, искусство — но и формы, связанные с бытом¹³. Эту мысль можно найти и у еще одного сподвижника Ленина и деятельного участника культурной революции Н.А. Семашко, первого наркома здравоохранения РСФСР, который под «культурой» понимал полное переустройство жизни на новых, рациональных началах. Он особо подчеркивал, что нельзя считать культурным человеком того, кто умеет читать и писать, но живет в грязи и плодит эпидемии¹⁴. Таким образом, чтобы культурная революция состоялась, должен быть построен «новый быт». Чтобы построить общество социальной справедливости, где от каждого будут брать по возможностям и каждому давать по потребностям, надо было, по замыслу архитекторов культурной революции, перевоспитать человека, изменить и его образ жизни, и его отношение к ней. Отсюда следует неизбежное вторжение в личное пространство человека, которое теперь рассматривалось как сфера особого государственного интереса.

В результате вторжения государства в домашнее пространство должен был появиться «новый человек». Но кто он такой, какими чертами и характеристиками он должен обладать? В этом вопросе идеологи партии так же не были единодушны. Кто-то, как идеолог Пролеткульта А.А. Богданов, считал, что это, прежде всего, творческая личность¹⁵, а кто-то, как А.К. Гастев, — что человек-машина¹⁶. Единственное, в чем они оказались солидарны, так это в необходимости возвращать в человеке чувство коллективизма. «Новый человек» должен был суметь подняться выше личных интересов и посвятить жизнь обществу. Только такой человек, по их мнению, сможет построить общество социальной справедливости.

«Коллективизм» при этом не предполагал, что человек должен потерять право на личное пространство. Луначарский особо

---

¹² Луначарский А.В. Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян. М.-Л.: Госиздат, 1927. С. 5.

¹³ Мещеряков Н.Л., Луначарский А.В. Ленин // Литературная энциклопедия. В 11 т. Т. 6. М.: Советская энциклопедия, 1932. С. 208.

¹⁴ Семашко Н.А. Культурная революция и оздоровление быта. М.: Госмедиздат, 1929. С. 3–4.

¹⁵ Богданов А.А. Пути пролетарского творчества // От символизма до «Октябрия» / сост. Н.Л. Бродский и Н.П. Сидоров. М.: Новая Москва, 1924. С. 267, 270–271.

¹⁶ Гастев А.К. О тенденциях пролетарской культуры // Пролетарская культура. 1919. № 9–10. С. 35–45.

подчеркивал, что каждый имеет право на уединение, что не надо рисовать себе социализм как «обобществление человека», по его мнению, индивидуальность расцветает при социализме и становится способна внести что-то новое в «общий концерт»¹⁷.

Таким образом, ближайшие задачи в строительстве «нового быта» виделись в правильно организованном жилищном строительстве, в создании системы общественного питания, общественных прачечных, детских воспитательных учреждений, в формировании умеренности в повседневных запросах (простая пища и функциональная одежда и т.п.). Обобществлению должен был быть подвергнут быт, а не человек.

Советская жилищная кооперация: причины возникновения и ближайшие задачи

Обобществление же быта упиралось в тяжелейшее положение, сложившееся в жилищной сфере страны и характеризующее термином «жилищный кризис». По окончании Гражданской войны отток населения из городов прекратился, начался рост численности горожан. Так, если к осени 1920 г. численность населения Москвы едва превышала 1 млн чел., то уже к 1926 г. она практически удвоилась и продолжила увеличиваться¹⁸. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в среднем на одного человека в столице приходилось 5,7 кв. м жилой площади¹⁹, что было на треть ниже установленной санитарной нормы в 8 кв. м. Жилищный фонд при этом продолжал таять. Нарком труда СССР В.В. Шмидт приводил следующие цифры: за 1915–1924 гг. площадь жилых помещений в среднем по стране сократилась на 20%, причем по Москве — более чем на треть, по Петрограду — на 17%, по Одессе и Киеву — на 28%²⁰. По данным НКВД, недостаток жилой площади к 1925 г. составил 20,5 млн куб. саж., стоимость восполнения нехватки оценивалась почти в 3,1 млрд руб.²¹ Ввод же в строй новых квадратных метров не поспевал за возрастающими потребностями населения. И хотя

¹⁷ Луначарский А.В. Воспитание нового человека. Л.: Прибой, 1928. С. 44.

¹⁸ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986. С. 132; Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2007. С. 60.

¹⁹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г.: краткие сводки. В 10 т. Т. 6. М.: ЦСУ СССР, 1928. С. 10.

²⁰ Шмидт В.В. Рабочий класс СССР и жилищный вопрос. М.: Книгоиздательство ВЦСПС, 1929. С. 15.

²¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 907. Л. 55.

Н.А. Семашко заявлял о росте количества обеспеченности жилой площадью на душу населения, он вынужден был признать, что в 1926/27 хозяйственном году средняя цифра составила 5,25 кв. м, а в 1928/1929 — 5,75 кв. м²², их было все равно недостаточно.

Преодоление жилищного кризиса признавалось важнейшей проблемой Советского государства. Так, в принятой VIII съездом РКП(б) в марте 1919 г. Программе партии декларировалось стремление «к улучшению жилищных условий трудящихся масс, к уничтожению скученности и антисанитарии старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»²³. Эта декларация сохраняла свою актуальность на протяжении всего довоенного периода, поскольку ситуация в жилищной сфере продолжала оставаться напряженной.

В сложившейся ситуации требовались радикальные шаги. Политика «уплотнения», то есть вселения в «богатые квартиры» доходных домов рабочих и красноармейцев, практикуемая в первые послереволюционные годы, достаточно быстро себя исчерпала, так как этих домов было намного меньше, чем испытывавших нужду в жилье. Кроме того, новые жильцы, не ощущавшие себя «хозяевами» квадратных метров, не содержали их в удовлетворительном состоянии, что приводило к деградации наличного жилого фонда. Спасать ситуацию могло только строительство новых домов и вовлечение граждан в поддержание имеющегося жилья на должном санитарно-гигиеническом уровне. В этой связи особые надежды возлагались на жилищную кооперацию как средство самоорганизации советских граждан.

Общим местом во многих докладах, печатных работах лидеров партии было признание того, что главным препятствием в деле построения «нового быта» является бедность молодого Советского государства²⁴. Исходя из этого, партия и правительство считали возможным переложить финансовые издержки на самих трудящихся. Так, например, Н.А. Семашко прямо писал, что для реализации на практике правил постройки рабочих поселков, принятых ЦК партии, согласно которым требовалось предусмотреть в них

---

²² Семашко Н.А. Партия и быт. М.-Л.: Госиздат, 1930. С. 38.

²³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК / Изд. 9-е. Т. 2. М.: Политиздат, 1983. С. 90.

²⁴ См., напр.: *Луначарский А.В.* Воспитание нового человека. С. 3; *Семашко Н.А.* Партия и быт. С. 9 и др.

все необходимое для обобществления быта (прачечные, бани, фабрики-кухни, общественные столовые, детские учреждения и т.п.), Совнарком надо максимально мобилизовать средства самого населения через жилищную кооперацию²⁵.

Население же выражало готовность поучаствовать в решении жилищного вопроса в свою пользу. Первые жилищно-кооперативные объединения возникли в крупных городах еще до того, как эта организационно-правовая форма была легализована. В 1922 г. образовались первые жилищные союзы — Киевский и Одесский²⁶. Знаменательным событием для еще разобщенного жилищно-кооперативного движения стало образование московского жилищно-строительного товарищества «Сокол» в 1923 г.²⁷ и жилищно-строительного кооператива при Всероссийской ассоциации инженеров²⁸. К ноябрю 1923 г. стало оформляться жилищно-кооперативное движение железнодорожных рабочих под патронатом ЦК союза железнодорожников и Наркомата путей сообщения²⁹. Несмотря на отдельные успехи, следует признать, что жилищная кооперация тогда не имела ни собственных теоретиков, ни сильных практиков. Как отмечал «Вестник жилищной кооперации»: «Если можно так выразиться, жилищная кооперация еще не самоопределилась, не выявила еще во всей силе и ясности своего места и роли в общественной и экономической жизни страны»³⁰.

«Самоопределение» жилищной кооперации завершилось, когда были урегулированы основные вопросы организационно-правового и финансового характера, получившие определение в совместных постановлениях ЦИК и СНК СССР «О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ»³¹ от 16 мая и «О жилищной кооперации»³² от 19 августа 1924 г. В соответствии с ними в стране стали создаваться жилищно-строительные кооперативные

---

²⁵ Семашко Н.А. Партия и быт. С. 10.

²⁶ Беников Д. Подведение итогов. Юбилей Киевской жилкооперации // Жилищная кооперация. 1927. № 13–14. С. 34.

²⁷ Кондратьев Л.П. Посёлок «Сокол» (1923–1937): история жилищно-строительного кооперативного товарищества. М.: Индрик, 2023.

²⁸ Жилищ[но]-строит[ельный] кооператив при Всероссийской ассоциации инженеров (ВАИ) // Жилищная кооперация. 1924. № 1. С. 44.

²⁹ Жилищная кооперация на железнодорожном транспорте // Жилищная кооперация. 1925. № 3. С. 6.

³⁰ Там же.

³¹ Жилищно-строительная кооперация. Справочник / сост. Б.Б. Веселовский. М.: Издательство ГУКХ НКВД, 1925. С. 15–17.

³² СЗ СССР. 1924. № 5. Ст. 60.

товарищества (ЖСКТ, в зависимости от социального состава они делились на рабочие и общегражданские), целью которых было возведение новых домостроений, и жилищно-арендные кооперативные товарищества (ЖАКТ), осуществлявшие управление арендуемыми у местных советов жилыми строениями. Жилищно-кооперативная система с первых дней своего существования столкнулась с достаточно серьезным недоверием со стороны части советской партийно-хозяйственной номенклатуры³³. Чтобы обезопасить себя от нападков и обвинений в «несоветскости», она активно включилась в реализацию всех государственных начинаний, связанных с вопросами быта и жилья. Важнейшим из них была проблема реализации идей культурной революции на бытовом уровне. Ёмко это соображение было выражено Н.К. Крупской: «Вообще лозунгом жилищной кооперации должно быть — максимум внимания к нуждам своих членов, осуществление коллективных методов удовлетворения этих нужд»³⁴.

Кооперация действительно обладала исключительным аппаратом воздействия на своих членов. Как писали в горком члены фракции ВКП (б) Ленжилсоюза: «при правильной установке жилищная кооперация могла бы оказать прямое содействие пролетарскому государству в деле переработки так называемых обывательских групп населения, подойдя [к ним] с другого конца — с жилья»³⁵. «ЖАКТ или строительная кооперация, — продолжали они, — ближе к домохозяйке и городскому мелкому люду, чем другие формы нашей организованной общественности»³⁶. Однако не стоит забывать, что система жилищной кооперации охватывала далеко не все домовладения, что становилось естественным ограничением ее влияния.

Жилищная кооперация и «новый быт»: официальная риторика

Воспринимая умонастроения советских идеологов, руководители жилищной кооперации активно стремились вписать свое начинание в дело борьбы за «новый быт». Какие участки фронта при этом рассматривались как приоритетные?

---

³³ См.: *Червяков Р.Ю.* Андрей Андреевич Андреев — первый куратор советской жилищной кооперации // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 62–72.

³⁴ *Крупская Н.К.* Организация быта // Жилищная кооперация. 1925. № 21–22. С. 2.

³⁵ ЦГАИПД СПб. Ф. 2483. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 об.

³⁶ Там же. Л. 2.

В качестве первоочередной в своих выступлениях и статьях ответственные работники Центрожилсоюза и ВСЖК провозглашали задачу «борьбы за освобождение женщины от домашнего ига»³⁷. Практически всеми партийными деятелями тогда цитировалось высказывание Ленина, что настоящие освобождение женщины, настоящий коммунизм начнется только там и тогда, где и когда начнется массовая борьба против мелкого домашнего хозяйства, массовая перестройка его в крупное социалистическое хозяйство³⁸. В таком случае женщина сможет быть вовлечена в общественную работу, принося пользу не только семье, но и обществу в целом. Как писала Л.С. Лежава: «Чем меньше женщина будет отдавать времени домашней работе, тем больше у нее останется его для общественной работы, для удовлетворения ее культурных и интеллектуальных потребностей, тем жизнь ее будет полнее и интереснее»³⁹. Более прагматично эту мысль сформулировала ответственная работница Центрожилсоюза РСФСР Н.И. Островская: «Женская масса — половина населения страны и страна не может отказаться от ее работы без риска, что не хватит рук и энергии для выполнения назревших задач»⁴⁰.

Жилищно-кооперативные руководители транслировали уверенность, что в лице женщины они имеют самого верного союзника в деле перестройки быта. «Больше всех в этой переделке заинтересована женская масса, — писала Н. Островская, — т.к. именно на нее всей тяжестью ложится гнет старого быта»⁴¹, поэтому ей предписывалось принимать самое горячее участие в создании жилищной кооперации и всех тех учреждений, которые должны способствовать освобождению женщины от необходимости ведения домашнего быта⁴².

Следующей задачей, связанной с первой, стало обобществление быта. Организация при ЖАКТах и ЖСКТ яслей, прачечных, общественных столовых и т.д. должна была способство-

---

³⁷ Белоусов В.Я. Жилищная кооперация и раскрепощение женщины // Жилищная кооперация. 1925. № 2. С. 2.

³⁸ Ленин В.И. Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 39. М.: Политиздат, 1970. С. 24.

³⁹ Лежава Л.С. Жилищная кооперация и женщина // Жилищная кооперация. 1925. № 5–6. С. 11.

⁴⁰ Островская Н. О быте // Жилищная кооперация. 1925. № 21–22. С. 5.

⁴¹ Там же.

⁴² Белоусов В.Я. Жилищная кооперация и раскрепощение женщины // Жилищная кооперация. 1925. № 4. С. 2.

вать разгрузке быта от «суетности, беготни, бесконечной заботы о мелочах»⁴³. «Одной из важнейших задач жилищной кооперации является коллективизация быта трудящихся, способствующая освобождению женщин от закабаленности в домашнем хозяйстве и вовлечению ее в сферу интересов советской общественности»⁴⁴.

На уровне отдельно взятого жилищного кооператива главным «штабом» культурной революции должна была стать культурно-бытовая ячейка, в положении о которой указывалось, что она «должна помочь внедрению новых бытовых навыков, улучшению культурно-бытового уровня членов жилтовариществ и содействию раскрепощения трудящихся женщин от тягот домашнего хозяйства путем развития кооперативной самостоятельности членов жилкооперативов»⁴⁵. По замыслу жилищно-кооперативных руководителей, культурно-бытовая ячейка должна была «совместно с заинтересованными учреждениями и организациями, под их руководством и при их участии» организовывать дошкольные учреждения (детплощадки, детсады или детгруппы в тех случаях, когда нет возможности выделить соответствующее помещение), содействовать переходу к системе общественного питания, для чего организовывать коллективную заготовку и покупку продуктов питания. Также ячейки должны были взять на себя заботы об организации общественных прачечных, кухонь, столовых, организовывать коллективные уборки квартир, беседы по домоводству, курсы кройки и шитья, пошивочно-починочные мастерские, уголки матери и ребенка и т.д. В обязанности им вменялась даже борьба с беспризорностью «как в стенах самого жилтоварищества, так и вне его». Широта намечаемой программы, по сути, превращала ее в декларацию о добрых намерениях, особенно если учесть, что при ЖАКТах и ЖСКТ предполагалось создавать также политпросветячейки с беседами о текущем международном положении, санздравячейки для борьбы с распространением эпидемий и т.п.

Не забывало кооперативное руководство и о пропагандистской составляющей своей работы. Проявлением линии на формирование нового кооперативного быта стала организация специальной выставки достижений кооперативного быта. В начале 1925 г. Цен-

---

⁴³ Крупская Н.К. Организация быта // Жилищная кооперация. 1925. № 21–22. С. 2.

⁴⁴ Резолюция по докладу тов. Д.И. Шейниса // Жилищная кооперация. 1925. № 7. С. 13.

⁴⁵ РГАЭ. Ф. 7754. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

трожилсоюз (ЦЖС) направил в дирекцию Мосторга письмо, в котором содержалась просьба «принять на себя оборудование двух рабочих квартир», показательных «в смысле рациональности, простоты и доступности по стоимости среднему рабочему бюджету». По замыслу устроителей, каждая квартира должна была состоять из трех комнат, кухни передней и уборной. «Желательно показать полное оборудование, вплоть до посуды, белья и т.д.»⁴⁶. Для ее проведения была предоставлена 3-я секция ГУМа, ответственной за ее проведения от ЦЖС была назначена Н.И. Островская⁴⁷. Несмотря на значение выставки, ЦЖС отказался выдавать на ее проведение больше 400 рублей. Для привлечения дополнительных средств Островской было предложено организовать на выставке буфет, а также продать права на рекламу и киносъемки⁴⁸. Как известно, преобразование быта имело своей целью не только смену бытового уклада, но и изменение человеческого сознания. Визуальный ряд, представленный в экспозиции усилиями двух десятков трестов, должен был тому способствовать. Выставка сопровождалась публикациями в печати, которые должны были усилить эффект от ее проведения. М.Е. Кольцов, один из лучших журналистов своего времени, высоко оценил усилия ЦЖС по организации мероприятия: «Центрожилсоюз сделал робко и скромно, но первый сделал важнейший шаг. Организовав выставку, он впервые сделал лицом к лицу промышленность пролетариата с рабочим-потребителем. Историческая встреча!»⁴⁹.

Кооперативные реалии и трудности продвижения «нового быта»

Несмотря на все красивые фразы, сказанные партийными идеологами и ответственными хозяйственными работниками, «новый быт» явно пробуксовывал. Выставки достижений коллективизации быта оставались резервациями домового новаторства. В условиях, когда, как писал тот же Кольцов, «революция вошла в соприкосновение с ковриком и занавесочкой», комфорт и уют последних явно перевешивали романтику первой. Яркий образ этих умонастроеваний, распространенных и среди жителей кооперативных домов, нам оставил В.В. Маяковский:

---

⁴⁶ ГА РФ. Ф. А-7790. Оп. 1. Д. 3. Л. 17.

⁴⁷ Там же. Д. 5. Л. 38.

⁴⁸ Там же. Л. 57.

⁴⁹ *Кольцов М.Е.* Славные вещи и их дети // Огонёк. 1926. № 3. С. 10.

«Революция не кончилась.
Домашнее мычание
покрывает
приближающейся битвы гул...
В трубы
в самоварные
господа мещане
встречу
выдувают
прущему врагу»⁵⁰.

Откликаясь на это сопротивление, Н.А. Семашко в своих выступлениях и печатных работах последовательно проводил идею «разумного обобществления». Индивидуализм он клеймил, но и идею полного обобществления быта, в рамках которой предполагалось воспитание детей отдельно от родителей, устранение бытовой связи членов семей, введение административного запрета на индивидуальное приготовление пищи Николай Александрович называл «вредными утопическими начинаниями»⁵¹. Как практик, Семашко прекрасно понимал, что люди такую степень обобществления принять не смогут, и это оттолкнет их от власти, навязывающей им такое. Цель власти была «перековать», а не «сломать» человека. Изменения должны были, с одной стороны, соотноситься с идеалами коллективизма, но при этом облегчать, а не усложнять жизнь.

Примером того, как Семашко рисовал, а вместе с ним и руководство партии на рубеже 1920–1930-х гг., «здоровое обобществление быта» является его брошюра «Партия и быт», опубликованная в 1930 г. В ней он, ссылаясь на речь руководителя партии И.В. Сталина на XVI съезде ВКП (б), где он говорил об успехах в индустриализации и коллективизации и, как следствие, о росте благосостояния населения, заявлял, что это предоставляет все материальные возможности для переустройства быта. Партия со своей стороны даст распоряжение ВСНХ увеличить производство оборудования для облегчения быта, например, для фабрик-кухонь, механизированных прачечных и т.п. По его мнению, дело за малым, население свои увеличившиеся доходы должно пустить на строительство жилья с помощью жилищных кооперативов. Однако эта радужная картина несколько расходится с реальностью. «Большой скачок» происходил за счет мобилизации населения, что породило в том

⁵⁰ Маяковский В.В. Полн. собр. соч. В 13 т. Т. 9. М., 1958. С. 342.

⁵¹ Семашко Н.А. Партия и быт. С. 8–9.

числе оппозиционные настроения. Так, например, возник в среде московских партийных работников Союз марксистов-ленинцев во главе с М.Н. Рютиным, который в своей рукописи «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» яростно критиковал обнищание масс, падение реальных доходов как крестьян, так и рабочих⁵². Однако, поскольку официально доходы только росли, нужно было искать другую причину, почему жилищных площадей все еще не хватает. И Семашко ее нашел: неправильное расходование средств жилищной кооперацией. Он обрушился с резкой критикой на ее деятельность. У него нашлось множество примеров неправильного расходования средств, которое приводит не только к тому, что их не хватает, но и к тому, что построенные жилища не удовлетворяют условиям обобществления быта. Например, он приводит опыт кооперативного строительства на Урале, где построены четырех- и пятикомнатные квартиры с отдельными кухнями, ванными комнатами, индивидуальными огородами и дворами. Он весьма эмоционально восклицает, что все это ничем не отличает данное жилье от квартир «заскорузлого обывателя», «на что же потрачены миллионы, на создание мещанского благополучия отдельных лиц!». Далее он приводит пример из Воронежа, где было построено 18 квартир с 18 кухнями, 18 кладовыми, 18 уборными и также весьма эмоционально восклицает: «никакого обобществления!»⁵³. Выше уже говорилось, что он был за разумный вариант коллективного быта. По его мнению, если строить дома с общественными прачечными, общественными столовыми, общественными банями, с яслями — все это позволит не только создать «новый быт», но и сэкономит массу ресурсов как при строительстве, так и во время проживания. Хозяйки не будут заниматься стиркой, у них высвободится время для чтения книг или участия в общественных собраниях, а на сэкономленной площади можно организовать, например, библиотеки⁵⁴. Получается, что правильное строительство при помощи жилищной кооперации может решить сразу комплекс проблем: и сэкономить средства государству, и решить жилищную проблему, и воспитать «нового человека».

Однако естественным ограничением для расширения культурно-бытовой работы кооперации являлся хронический недостаток

---

⁵² Сталин и кризис пролетарской диктатуры. Платформа Союза марксистов-ленинцев (группы Рютина) // Реабилитация. Политические процессы 30–50-х годов. М.: Политиздат, 1991. С. 366–369.

⁵³ Семашко Н.А. Партия и быт. С. 39.

⁵⁴ Там же.

денежных средств. Красноречивы в этом плане материалы анкетных самообследований ЖАКТов, в которых в графах, посвященных наличию в товариществах собственных детских площадок и красных уголков стоят прочерки. Даже в Москве, наиболее обеспеченном городе страны, картина вырисовывалась неутешительная: «Запросы растут, но средств не имеется, чтобы удовлетворить громадные растущие потребности. Пока имеется 18 детских площадок с количеством от 40 до 50–55 детей в каждой, 26 красных уголков при 17 кооперативах, 6 прачечных»⁵⁵. Ситуация стала меняться только к 1929 г., когда были введены особые сборы на культурно-бытовые нужды с кооперации. В результате в 1929 г. по жилищно-кооперативной системе РСФСР было открыто 40 детских садов, 35 прачечных, 46 коллективных кухонь и столовых; детскими площадками было охвачено около 50 тыс. детей⁵⁶. Но в масштабах страны цифры оставались более чем скромными.

Наиболее распространенной формой жактовской повседневности стали красные уголки, в задачи которых входило обеспечение досуга жильцов⁵⁷. Коллективный досуг в уголках сводился к проведению бесед, приуроченных к знаменательным международным и государственным праздникам (например, Международному дню кооперации, Дню Конституции и т.д.). Кроме того, в красных уголках велась активная антирелигиозная пропаганда, направленная в первую очередь на малообразованные слои населения. Так, например, Томское окрпрофбюро накануне празднования Пасхи в 1929 г. поручило провести в ЖАКТах беседы на темы «Нужно ли поститься», «Возможно ли заразиться через причастие», «Нужно ли печь куличи и готовиться к пасхе», «Помогает ли безбожие строить социализм», «Хороши ли сектантские порядки», «Кто такие антисемиты и чего они хотят», «На какие дни перенести празднование пасхи», «Кому нужна праздничная пьянка» и т.д.⁵⁸

Красные уголки комплектовались нехитрым набором игр, газет и журналов. В 1928 г. правление объединенного ленинградского

---

⁵⁵ Матвеев И. Состояние жилищно-строительной кооперации г. Москвы и губернии // Строительство Москвы. 1927. № 10. С. 16.

⁵⁶ А.С. 12 миллионов на ясли, площадки, столовые. Жилкооперация в борьбе за новый быт // Гудок. 1930. 28 янв. С. 6.

⁵⁷ Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб.: Алетей, 2011. С. 149.

⁵⁸ Из истории земли Томской. 1925–1929. Народ и власть. Томск: ГАТО, 2000. С. 99.

РЖСКТ «Новый быт железнодорожника» распорядилось выписать по одному экземпляру утренней «Красной газеты», «Смену», «Работницу», «Крестьянку» и «Гигиену» для взрослых и «Мурзилку» для детей. Кроме того, было принято решение закупить по одному комплекту шахмат и домино и по два комплекта шашек⁵⁹. Такой уголок вполне можно было признать богатым по меркам конца 1920-х гг.

Кооперативное делопроизводство вскрывает крайнюю скудность быта и повседневной жизни горожан. Стремясь внедрить хоть какой-то порядок в коллективный быт, правление Кимрского ЖАКТа выпустило правила внутреннего распорядка в арендуемых домах, в которых среди прочего говорилось о запрете хранить в комнатах картофель, кислую капусту и другие овощи, держать кроликов и собак, готовить на примусах и устраивать ванны⁶⁰. Кроме того, запрещалось топить самовары в деревянных коридорах. Очевидно, что эти правила стали результатом серии прецедентов, попытки же их преодоления наталкивались на глухое сопротивление жителей квартир.

Заключение

Народ не оправдывал чаяний партийных идеологов и столичных кооперативных руководителей. Их мечты о коллективном организованном быте разбивались о материальную слабость низовых кооперативных ячеек. В то же время нельзя сказать, что все выдвигаемые сверху инициативы пошли прахом. Богатые ЖАКТы и ЖСКТ вполне могли позволить себе организовать не только культурно-бытовую, но и санздравячейку. Бедные же стремились обзавестись хотя бы красным уголком и детской площадкой. Пропуская новые культурные веяния сквозь сито устоявшегося жизненного уклада, люди оставляли в нем лишь то, что могло прижиться. Культурная революция «задерживалась», в связи с чем официальной сатире оставалось только высмеивать нерадивость новых горожан⁶¹, а жилищной кооперации получать обвинения в потворстве «мещанским вкусам» обывательствующих слоев населения⁶². В конечном счете это обстоятельство станет одной из причин ликвидации жилищной кооперации в 1937 г.

---

⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. 6286. Оп. 1. Д. 1744. Л. 1.

⁶⁰ ГАТО. Ф. Р-2451. Д. 2. Л. 4.

⁶¹ Малеинов А.А. В ожидании культурной революции // Крокодил. 1929. № 26. С. 12.

⁶² Финн С. Разобьем оплот мещанского уюта! // Гудок. 1930. 23 марта. С. 4.

Литература

Великая Октябрьская социалистическая революция и становление советской культуры, 1917–1927 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1985.

Давыдов А.Ю. Кооператоры советского города в годы нэпа. Между «военным коммунизмом» и социалистической реконструкцией. СПб.: Алетей, 2011.

Исаев В.И. Необычные судьбы обычных людей: советская повседневность в 1920–1930-е гг. Новосибирск: Параллель, 2008.

Кондратьев Л.П. Посёлок «Сокол» (1923–1937): история жилищно-строительного кооперативного товарищества. М.: Индрик, 2023.

Лебина Н.Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991 гг. 2-е изд. М.: «НЛО», 2023.

Лебина Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии. От военного коммунизма к большому стилю. 5-е изд. М.: «НЛО», 2024.

Меерович М.Г. Наказание жилищем: Жилищная политика в СССР как средство управления людьми. М.: РОССПЭН, 2008.

Поляков Ю.А. Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население. М.: Наука, 1986.

Рогожкин Д.А. Бытовые изменения в жизни губернского города в период НЭПа (по материалам Рязани) // Российский научный журнал: история, педагогика, психология, филология, право. 2013. № 3(34). С. 54–58.

Руга В.Э., Кокорев А.О. Москва НЭПовская: очерки городского быта. М., Владимир: АСТ, 2011.

Советская культура в реконструктивный период, 1928–1941 / отв. ред. М.П. Ким. М.: Наука, 1988.

Хатанзейская Е.В. Советский город в экстремальной повседневности: Архангельск в эпоху индустриализации и Второй мировой войны 1929–1945 гг. М.: РОССПЭН, 2021.

Хорошева А.В. «В здоровом теле — здоровый дух!». Концепция естественного оздоровления населения Н.А. Семашко и культурная революция // Российская история. 2022. № 2. С. 145–155.

Хорошева А.В. «Новый быт» и советское общество в 1920-е гг. // Государство и общество в России и Европе. Памяти академика РАН Юрия Степановича Кукушкина. СПб.: Алетей, 2022. С. 377–394.

Червяков Р.Ю. Андрей Андреевич Андреев — первый куратор советской жилищной кооперации // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 62–72.

Червяков Р.Ю. Жилищная кооперация СССР: пути изучения // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2023. Т. 17. № 1(63). С. 50–57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Хорошева Анна Владимировна — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: khoroshevaa@yandex.ru

Червяков Руслан Юнадиевич — кандидат исторических наук, преподаватель исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия; *e-mail*: tcherviakov.ruslan@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Khorosheva Anna Vladimirovna — PhD in History, Associate Professor of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: khoroshevaa@yandex.ru

Chervyakov Ruslan Yunadievich — PhD in History, Lecturer of the Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; *e-mail*: tcherviakov.ruslan@yandex.ru